

Старшая сестра, ты считаешь это похоронами?

Фэн Цзинь Юаня мгновенно пробил холодный пот. Совершенно обескураженный, он бросил смущенный взгляд в сторону Фэн Юй Хэна. Если бы не тот факт, что здесь присутствовал император, он определенно спросил бы ее, что произошло.

Изначально у него имелся весьма обычный дар для императрицы. Без помощи семьи Чэнь семья Фэн действительно не могла приобрести какие-либо интересные предметы, но после того, как Фэн Юй Хэн получила шпильку Феникса, она украдкой разыскала его и сказала:

- Эта дочь однажды получила сокровище от своего мастера. Я знаю, что отец не нашел ничего достаточно привлекательного. Как насчет того, чтобы отец взял его? Этот предмет действительно редкая вещь. Считайте это подарком от всей семьи Фэн. Думаю, императрица будет очень довольна.

Затем Фэн Юй Хэн разъяснила ему все, касавшееся многоцветного камня.

У Фэн Юй Хэн были хорошие вещи. Фэн Цзинь Юань в этом не сомневался. Он с самого начала думал спросить эту дочь, есть ли у нее подходящие предметы, прежде чем прийти на банкет, но был слишком смущен, чтобы спрашивать. Поэтому, когда Фэн Юй Хэн дала что-то непосредственно ему, он не колебался, прежде чем засунуть это в рукав. Более того, она даже объяснила ему, что произойдет, когда люди увидят многоцветный камень. Это и заставило Фэн Цзинь Юаня решительно открыть шкатулку с сокровищем для всеобщего обозрения.

Но теперь он знал, что эта его дочь видела все насекомые. На самом деле, его видели насекомые. Император сегодня уже рассердился. Хотя он уже успокоился и казался довольным, Фэн Цзинь Юань в течение многих лет был чиновником, так как он мог не знать о темпераменте Тянь Бу? Хотя казалось, что его гнев исчез, это чувство все еще тлело в его сердце. И это было еще страшнее, чем когда он сразу выплескивал его!

Фэн Цзинь Юань понимал, что если он немедленно не объяснится, то император рассердится. Казалось, что его ситуация, как и произошедшее с императорской наложницей Юнь, вроде бы, уже решенная, была того же рода. Похоже, его конец будет не лучше, чем у министра Бу.

На лбу Фэн Цзинь Юаня выступил пот, он просто упал на колени и повернулся, чтобы посмотреть на Фэн Юй Хэн. Его вторая дочь ранее стала близка с императором, так что он решился бы признать правду. Тем не менее у этой дочери был бойкий язык, она смогла бы повернуть всю эту ситуацию в их пользу.

Фэн Цзинь Юань уже открыл рот и собирался заговорить, когда Фэн Юй Хэн встала, заставив его вздохнуть с облегчением.

К сожалению, последующие слова Фэн Юй Хэн заставили его ощутить, что это облегчение было ложным.

Он услышал, как она удивленно сказала:

- Ха-а? Только что старшая сестра взяла камень, чтобы полюбоваться. Она не вернула его отцу?

И тут, выдохнув почти со свистом, Фэн Цзинь Юань взорвался, указывая на Фэн Юй Хэн дрожащими руками:

- Что за... чушь ты несешь? Твоя старшая сестра вообще не приходила во дворец. Когда она взяла его?

- Не пришла? - Фэн Юй Хэн внезапно подняла руку и указала куда-то: - Тогда кто это?

Все проследили за жестом Фэн Юй Хэн и посмотрели туда, куда она указала. И увидели, что там сидит княжна Цин Ле, а ее служанка в красном медленно отступает в ужасе.

Фэн Чэнь Ю никак не ожидала, что Фэн Юй Хэн уже обнаружила ее. Она хотела сбежать, но это был императорский дворец. О побеге из него можно было забыть. Даже покинуть двор Хрустального сада было бы невозможно.

- Отец, - Фэн Юй Хэн обратилась к Фэн Цзинь Юаню, - многоцветный камень у старшей сестры. Эта дочь увидела, что она берет его, чтобы полюбоваться, и предположила, что старшая сестра положила его обратно. Я никогда не думала, что она оставит его себе.

Императрица пришла в ярость:

- Лорд Фэн! Если эта правильно помнит, дочери первой жены семьи Фэн не разрешалось входить во дворец в течение пяти лет, верно? Чем ваша семья Фэн считает мой императорский указ?

Как мог Фэн Цзинь Юань не понять. Здесь появилась Чэнь Ю. Она стояла позади Цин Ле, что явно означало, что ее привезла сюда Цин Ле. Он действительно ненавидел это! Почему все его дети заставляли его так волноваться?

- Прошу императрицу простить это преступление, - он действительно не знал, что ему должно сказать в этой ситуации, но после некоторых размышлений, он почувствовал, что такое бремя слишком тяжело для одной семьи Фэн. Несмотря ни на что, ему придется затащить за собой кого-то еще. Поэтому Фэн Цзинь Юань еще раз поднял голову и посмотрел в сторону Цин Ле: - Могу я спросить княжну Цин Ле, зачем заставлять дочь моей семьи от первой жены входить во дворец?

Он использовал слово «заставлять», и прежде чем Цин Ле смогла заговорить, лорд Динъян сошел с ума, выкрикнув:

- Фэн Цзинь Юань! Что за ерунду вы несете?

Фэн Цзинь Юань боялся императора, но не лорда Динъян. Когда другая сторона задала этот вопрос, это привело к тому, что его собственный нрав дал о себе знать:

- Этот министр не говорит ерунды! Дочь моей семьи от первой жены имеет указ императрицы, в котором говорится, что она не должна входить во дворец; однако, милорд, пожалуйста, взгляните. Сегодня она не только вошла во дворец, но и стала служанкой княжны Цин Ле. Что здесь вообще происходит?

Этими словами Фэн Цзинь Юань сделал себя непричастным к этому беспорядку, но ими он переложил это преступление на семью лорда Динъян.

Лорд Динъян с самого начала чувствовал, что служанка, которая следовала за Цин Ле, казалась ему незнакомой. Теперь, когда Фэн Цзинь Юань спросил его, он вспомнил ее. Конечно, эта девушка в красном, пусть ее лицо и было немного темнее, но сама ее внешность

была точно такой же, как и тогда, когда она присутствовала на банкете по случаю дня рождения принцессы Динъан.

Он стоял ошеломленный, в замешательстве глядя на Цин Ле.

Цин Ле яростно взглянула в сторону на Фэн Чэнь Ю, прежде чем быстро встать на колени перед императором:

- Ваше величество, это Фэн Чэнь Ю попросила Цин Ле привести ее. Цин Ле не соглашалась, но она заставила меня. Мне никак не удавалось прогнать ее.

Император взглянул на Цин Ле, затем на Чэнь Ю, прежде чем с любопытством спросить:

- Министр Фэн, мы помним, что главная жена вашего поместья скончалась несколько дней назад.

- Да, - ответил Фэн Цзинь Юань.

- Эта главная жена была родной матерью этой дочери? - задал следующий вопрос император.

Фэн Цзинь Юань был немного смущен. Почему император это спросил? Но все же быстро ответил:

- Да, так и было.

Император внезапно пришел в ярость и вернулся на свой трон. Когда он сел, он хлопнул рукой по столу, в результате чего то, полный фруктов и вина, перевернулся.

Все задрожали и опустились на колени.

Они слышали, как император сказал:

- Мы не будем обсуждать указ императрицы, но мы спросим эту дочь вашей первой жены. Еще и месяца не прошло со смерти ее собственной биологической матери, но она, дочь первой жены, пришла на дворцовый банкет в красной одежде?

Фэн Цзинь Юань в очередной раз сошел с ума!

Во время разговора он увидел, что с внешним видом Чэнь Ю - если абстрагироваться от испытанного шока и страха - что-то не так. Теперь, когда император поднял этот вопрос, он понял, что именно это было. Комплект из красной ткани. Фэн Чэнь Ю не только пришла, она надела красную одежду. По договоренности его вторая и третья дочери пришли в простых нарядах, несмотря на то, что их окружали девушки, одетые весьма изысканно. Даже их украшения для волос были простыми. Чэнь Ю, однако, была кровной дочерью Чэнь Ши! Что другие подумают о ней?

Фэн Цзинь Юань безумно злился на все еще ошеломленно застывшую на месте Чэнь Ю:

- Что ты стоишь там? Почему бы тебе не преклонить колени перед его величеством и не попросить прощения!

Чэнь Ю была до смерти напугана. Как деревянная марионетка она двинулась к центру зала и

упала на колени.

Фэн Цзинь Юань склонился в полном поклоне, его голос дрожал:

- Этот ребенок такой бесчувственный, он был испорчен этим чиновником. Умоляю ваше величество, простите ее на этот раз!

Чэн Ю тоже низко поклонилась. Как только ее голова коснулась пола, она не осмелилась поднять ее.

Фэн Юй Хэн увидела, что ее отец и сестра преклонили колени, и почувствовала, что то, что они стоят одни не слишком хорошо. Она коротко обменялась взглядами с Сян Жун, и обе сестры поднялись и опустились на колени рядом с Чэн Ю.

Император глубоко вздохнул и сказал Фэн Юй Хэн:

- Этот вопрос не имеет отношения к Хэн Хэн, вставай. Ребенок рядом с тобой тоже из твоей семьи? Пусть она тоже встанет. Вы обе можете встать и отойти в сторону.

Фэн Юй Хэн и Сян Жун не посмели встать. Фэн Юй Хэн подняла голову, чтобы заговорить, и Фэн Цзинь Юань подумал, что она попросит прощения; однако та на самом деле сказала совсем другое:

- Ваше величество, сначала позвольте старшей сестре преподнести многоцветный камень. Это то, что отец приготовил для императрицы. Намерения отца не могут быть потрачены впустую.

Фэн Цзинь Юань не знал, должен ли он проклинать эту вторую дочь или хвалить ее. Местоположение многоцветного камня было подтверждено, но в любом случае, скажи что-нибудь для семьи Фэн! Твоя сестра пробралась во дворец - это преступление, караемое смертью! Кроме того, она оделась в красную одежду. Да Шунь ставит сыновнее благочестие на первое место. Император лично прокомментировал это, разве это может быть хорошо?

Он был полон надежд, что Фэн Юй Хэн скажет еще несколько слов, но эта девушка не сказала ни слова после. Вместо этого, она оттянула Сян Жун в сторону.

Фэн Цзинь Юань чуть не упал в обморок от гнева.

Также взволнованная, императрица в этот раз решила заговорить. Она обратилась к бабушке рядом с ней и сказала:

- Иди туда и обыщи ее.

Дворцовые пожилые служанки были не похожи на таких из обычных поместий, которые могли только заботиться о людях. Они действительно могли заботиться о своих хозяевах, но они также прекрасно могли разбираться с другими людьми.

Фэн Чэн Ю не знала причину своего обыска и начала кричать, что с ней поступили несправедливо. Фэн Цзинь Юань, однако, понял, что императрица действительно рассердилась. Он боялся, что у Чэн Ю возникнут некоторые трудности!

Он не смел смотреть на сцену. Беспомощно отвернувшись, он услышал крик Чэн Ю, когда две служанки начали обыскивать ее сверху донизу. Наконец, они обнаружили что-то в области

талии.

Одна из них взяла это и принесла императору и императрице:

- Эта старая служа нашла это у старшей молодой госпожи Фэн.

Когда император подошел посмотреть, то увидел в руке у слуги камень. Примерно размером с ладонь, он выглядел как цветок, всего лепестков было семь, и каждый - разного цвета. Отразив лунный свет, который падал сквозь отверстия в крыше двора Хрустального сада, он ярко засиял, став почти сверхъестественным.

Императрица была шокирована:

- Неужели подарок действительно таков? Министр Фэн, где вы его взяли?

- Отвечаю императрице, он был подарен персидским мастером второй дочери этого чиновника. Семья Фэн не смеет наслаждаться этим сокровищем в одиночку, поэтому было решено привести его на праздник Середины осени, чтобы подарить императрице, - Фэн Цзинь Юань не смел говорить глупости. Чэн Ю рядом с ним уже была настолько тщательно обыскана пожилыми служанками, что едва могла оставаться на коленях. Он беспокоился за нее и хотел помочь, но боялся вызвать гнев императора, поэтому просто закрыл на это глаза.

Императрица была вполне удовлетворена его ответом. Протянув руку, она приняла из рук слуги многоцветный камень. Ласкающе касаясь его, она смотрела на него. Чем больше она смотрела, тем больше он ей нравился. Проявив инициативу, царственная дама посоветовала императору:

- Ради великолепия этого камня, как насчет того, чтобы простить семью Фэн?

Император хмыкнул:

- Ради великолепия камня?

Императрица слишком хорошо понимала характер императора и быстро сказала:

- Это ради репутации второй молодой госпожи семьи Фэн.

Только тогда император удовлетворенно кивнул и сказал, так, чтобы все слышали:

- Мы освобождаем от смертной казни, но других наказаний будет не так легко избежать!